

ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Ю.А. Никитина

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ ИННОВАТИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Томский политехнический университет

Двадцатый век, отличавшийся во второй его половине интенсификацией интеграционных процессов, а также возникновением и ростом глобальных проблем, породил и принципиально новую методологию исследования развития социума – методологию, базирующуюся на синергетической парадигме. Синергетический подход был вызван к жизни существенным изменением самого способа существования и взаимодействия социальных систем.

Для современной ситуации характерны процессы нарастания динамики и сложности внешней среды социальных систем, а также самих механизмов их взаимодействия. В этих условиях определение возможных направлений развития социума приобретает особое значение. Социальные системы по сути своей являются сложными системами, способными реализовывать адаптивные стратегии поведения, что дает возможность использовать знание некоторых закономерностей, присущих сложным системам, для прогнозирования общественных трансформаций.

Джон Касти выделил следующие особенности, присущие поведению сложных адаптивных систем [1]:

- явления непостоянства, т.е. наличие парадоксов;
- небольшие последствия малых изменений, т.е. нестабильность;
- проявление правил изменяющегося поведения, т.е. несоответствие;
- поведение нельзя разбить на отдельные части, т.е. присутствует слитность;
- самоорганизующиеся части.

Наиболее адекватным для исследования сложных адаптивных и развивающихся систем представляется синергетический подход, интенсивно развивающийся в последние годы.

В рамках синергетической методологии неопределенность не рассматривается как внешняя аномалия в поведении системы, которую надо преодолевать, а трактуется как ее неотъемлемая характеристика.

В широком понимании предметом синергетики полагают явления самоорганизации в системах любой природы. Тем самым, понятию «синергетика» при-

дается статус общенаучной методологии, которую уместно обозначить как «синергетический подход», по сути представляющий собой распространение системного подхода на развивающиеся системы. Наиболее важные положения современной синергетики можно считать общенаучными.

Исходным пунктом исследования в рамках синергетического подхода является неорганизованная открытая (количественно) сложная система, находящаяся в состоянии равновесия. Термин «сложная» означает здесь невозможность описания системы в виде совокупности описаний ее компонент и отношений между ними. Противоречивое словосочетание «неорганизованная система» выражает то обстоятельство, что совокупность компонент системна лишь в том смысле, что имеет единую границу со средой, а ее открытость означает, что эта граница проницаема (для энергии, вещества, информации и других форм влияния на состояние и отношения компонент).

Феномен самоорганизации возникает при создании синергетической ситуации – режима обмена со средой, выводящего неорганизованную систему далеко за пределы состояния равновесия, в результате чего ее компоненты приходят в движение и, в зависимости от направленности режима обмена, возникают либо структуры «кристаллического» типа, либо динамические аттрактор-структуры, изучаемые синергетикой. Внимание синергетики именно к последним структурам обусловлено тем, что рост и развитие возможны лишь в условиях интенсивного притока энергии и вещества (в общем случае – разнообразных ресурсов) в неорганизованную систему. Прогресс в понимании механизма разрешения синергетической ситуации в афористической форме выражает фраза «порядок в хаосе». «Динамический хаос» – это недетерминированный, но избирательный и целенаправленный поиск своего внешнего определения компонентами сложной системы, оказавшимися в состоянии неопределенности под давлением синергетической ситуации. Но слова «порядок в хаосе» несут и более глубокий смысл, а именно что состав и свойства компонент системы в сочетании с условиями обмена си-

стемы со средой в потенции содержат все возможные варианты разрешения синергетической ситуации. Выбор же того или иного варианта оказывается делом случая, следствием флуктуации, инициировавшей процесс «нуклеации» – процесс мгновенного формирования аттрактор-структуры, разрешающей синергетическую проблему.

Мир с синергетической точки зрения, как отмечается в одной из работ школы С.П. Курдюмова, – это иерархия нелинейных структур, формирующихся в ходе эволюции с нарастающей избирательностью, что естественно, поскольку чем многообразнее и сложнее компоненты, тем специфичнее условия достижения их когерентности. Школой С.П. Курдюмова зафиксирован и другой тип неустойчивости сложных систем, когда формирующаяся аттрактор-структура при достижении определенных пределов обнаруживает крайнюю чувствительность и склонность к распаду под влиянием флуктуаций. Учитывая характер неустойчивости и направленность последующей эволюции сложной системы, можно синергетическую ситуацию первого типа обозначить как кризис изоляции компонент системы, а синергетическую ситуацию второго типа – как кризис интеграции. Нетрудно обнаружить эти типы ситуаций в явлениях биологической и социальной эволюции (например: зарождение, рост и деление клеток; возникновение, рост и деление на филиалы разросшихся организаций).

Однако существует ряд причин, ограничивающих использование синергетического подхода к прогнозированию развития социума: во-первых, при обращении к синергетике, находящейся пока в недостаточно развитом для применения в гуманитарной сфере состоянии, не учитывается специфика социальных систем; во-вторых, не учитывается, что методология синергетического подхода и полученные в его рамках выводы базируются на исследовании естественных эволюционных процессов, не отражающих фундаментальную роль инновационной деятельности в развитии социальных систем.

Было бы неправомерным напрямую переносить выводы синергетики на социальные системы без учета специфики последних. Человек при любых событиях стремится сохранить осмысленность своего поведения, и среди людей всегда находятся своего рода катализаторы организации – организаторы преодоления хаоса, что лишь в какой-то степени свойственно физическим процессам. Благодаря наличию знания и сознания социальные системы при любых преобразованиях не утрачивают полностью памяти о своей предыстории, обладают способностью к прогнозированию, планированию, целеполаганию и целенаправленному осуществлению планов. Существование же и совместное согласованное развитие разнородных по организации систем – это своего рода социальный «генофонд», предоставляющий обществу разнообразные испытанные вари-

анты организации его жизнедеятельности для преодоления любых возможных системных кризисов.

Поэтому в качестве основополагающих методологических принципов разрешения эволюционных кризисов социальных систем наиболее адекватными являются принципы коэволюционной инноватики, предполагающие, с одной стороны, следование коэволюционному императиву, понимаемому как сосуществование и совместное согласованное развитие всех материальных и идеальных форм жизнедеятельности, что позволяет социуму сохранять в своем поле зрения все возможные направления своей трансформации, с другой – следование инновационному императиву, понимаемому как опережающее развитие, апробация и научно обоснованная селекция жизнеспособных форм, что открывает возможность предотвращения катастрофических трансформаций социума.

Двадцатый век породил принципиально новую сферу деятельности – инновационную, сопровождающуюся возникновением и институционализацией новых организационных структур. Идея инновации как опережающего и предотвращающего кризис обновления известна начиная с работы немецкого экономиста И. Шумпетера «Теория экономического развития» (1911), но активно эта проблематика разрабатывается с 1960-х гг., приобретая все более широкое содержание. Так, по мнению американского специалиста по управлению, экономиста и социолога П. Друкера, нововведение – понятие скорее социально-экономическое, чем техническое. Сходным образом рассматривает нововведение и венгерский экономист Д. Санто. В широком смысле, полагает Д. Санто, – это процесс трансформации всех сфер жизнедеятельности социума, направленный на предотвращение и разрешение системных кризисов.

Нововведение часто выступает как необходимость, без которой не разрешить назревающих проблем, но с которой связано и нарушение устойчивости существующей организации жизнедеятельности. Поэтому нововведение рассматривается как процесс разрешения этого (инновационного) противоречия, осуществляемый в три этапа: обнаружение импульса перемен, происходящих вне системы на основе поступающей извне информации; осознание необходимости изменений как признание несостоятельности существующей формы организации жизнедеятельности; преодоление сопротивления нововведению, обусловленного инновационным противоречием.

Жизненный цикл нововведения включает в себя три основные стадии: зарождение – осознание потребности и проверка возможности осуществления нововведения; диффузия – распространение нововведения на другие системы; рутинизация – распространение нововведения на все компоненты применивших его систем. Существует также типология нововведений, включающая четыре типа изменений

эволюционного характера (регенерирование первоначальных свойств, изменение качества, организационные изменения, адаптационные изменения) и четыре типа изменений революционного характера (создание нового варианта, создание нового поколения, создание нового вида, создание нового рода). Каждая из компонент инновационного цикла представляет собой специфический вид человеческой деятельности, требующий особых способностей, знаний и навыков и потому превращающийся по мере развития инновационной сферы в устойчивые ассоциативные и институциональные образования.

За истекшие десятилетия становления и развития инновационного бизнеса в странах с высокоразвитой рыночной экономикой сформировалась мощная инновационная инфраструктура (включающая инкубаторы инноваций, технологические парки, технополисы, регионы науки и технологий). Преимущественно этот процесс охватывает естественнонаучную сферу (информатика, робототехника и автоматика, связь, биотехнологии, медицина и др.), но в последнее время все более активно распространяется на социально-экономическую и гуманитарную сферы (образовательные технологии, организационное, экономическое, законотворческое и даже политическое консультирование). Архитектура этой инфраструктуры также не остается неизменной; эволюционируя, она превращается в некую основанную на рыночных отношениях самоорганизующуюся сеть, связывающую всех участников инновационной деятельности и пришедшую на смену корпоративной и антрепренерской форме организации инновационных процессов.

Нарастающие процессы самоорганизации в инновационной сфере повлекли за собой создание новых организационных форм, осуществляющих функцию интеграции и координации инновационного и инвестиционного процессов. Реализации инноваций в рамках социально-экономических систем сопутствует высокая степень риска, обусловленного спецификой последних, становление же описанной сетевой модели организации инновационной деятельности способствует снижению степени инвестиционного риска.

Современная ситуация характеризуется зарубежными авторами как наступление эры инноваций (вслед за эпохами эффективности, качества, гибкости). Инноватика, интенсивно развивающаяся в последние два десятилетия, дает существенные основания для предположения о возможности точных и обоснованных прогнозов в сфере социально-экономических процессов. Как показали исследования, начатые еще в начале XX в. русским ученым Н.Д. Кондратьевым, нововведения распределяются по времени не равномерно, а кластерами. Современная же наука и практика нововведений имеют в своем арсенале еще более внушительные достижения, позво-

ляющие с высокой степенью точности прогнозировать направления развития и последствия инновационных процессов.

В этих условиях особенно важное значение приобретает актуализация проблемы исследования современного этапа социальной эволюции как козволюционно-инновационного процесса. На рубеже XX–XXI вв. превращающаяся в современную парадигму идея козволюции (сосуществования и совместного развития разнообразных систем) кардинально меняет мировоззренческие представления и методологические установки. Так, если раньше эволюция связывалась с прогрессом, с восходящим развитием, в котором более совершенные организационные формы вытесняют менее совершенные, то идея козволюции не только не исключает, но предполагает сосуществование и совместное и согласованное развитие разнородных и находящихся на разных уровнях организации систем на основе взаимодействий, обеспечивающих повышение их совместной устойчивости.

Козволюционный императив (в широком смысле) при его применении к социуму в различных конкретных отношениях разворачивается в систему известных эволюционных императивов: императив когерентности – как козволюция прошлого, настоящего и будущего; экологический императив – как козволюция социума, живой и неживой природы; императив толерантности – как козволюция всех форм социальных субъектов в рамках социума; императив духовности – как козволюция всех форм идеальной и материальной жизнедеятельности социума. Соблюдение козволюционного императива гарантирует полноту многообразия форм существования материального и идеального всех уровней их организации.

Воплощение в жизнь принципов козволюционной инноватики как социоприродной синергетики позволит сохранять все возможные направления трансформации, а козволюция естественных и порожденных инновационной деятельностью форм является необходимым условием как самого существования социально-экономических систем, так и осуществления инноваций. Инновационная деятельность, выполняющая поисково-прогностическую функцию, выступает при этом в качестве инструмента актуализации, оценки и выбора альтернативных путей развития науки, технологий, культуры и общества в целом. Определяющим при этом должно стать следование инновационному императиву, понимаемому как опережающее развитие, апробация и научно обоснованная селекция всех жизнеспособных форм.

Таким образом, козволюционная инноватика, образно выражаясь, – это социоприродная синергетика, сознательно и эффективно поддерживающая полинаправленность эволюции, использующая опыт и

науку для опережающего обновления основ организации социоприродной жизнедеятельности общества, это гармоничное сочетание естественной эволюции

и опережающего участия человеческого разума в предотвращении катастрофических социоприродных трансформаций.

Литература

1. Casti J. Would-be Worlds: How simulations is changing the frontiers of science. N.Y., 1997.

Л.С. Сысоева

К.Р. ПОППЕР, Ф.А. ХАЙЕК, ДЖ. СОРОС: ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО

Томский государственный педагогический университет

Сам термин и разграничение обществ на закрытые и открытые был введен А. Бергсоном еще в 1932 г. в книге «Два источника морали и религии», где под закрытым обществом понималось общество табуированной племенной морали и религии, а под открытым – динамическое общество, развиваемое великими моральными героями и религиозными деятелями. Лишь в открытом обществе возможна дальнейшая эволюция человечества, осуществление самого «жизненного порыва».

Теоретическая разработка теории открытого общества принадлежит К.Р. Попперу в книге «Открытое общество и его враги», изданной еще в 1945 г. Именно через «врагов» открытого общества (в этом ряду не только Платон, но и все историцисты, ставящие перед обществом определенную, заведомо сформулированную конкретную цель – построение царства Божия на земле, общества чистой расы, коммунистического бесклассового общества) Поппер строит теорию открытого общества. В условиях существования коммунистической альтернативы теория открытого общества и строилась на основе его противопоставления социологическому детерминизму К. Маркса. Поппер критикует теорию марксизма за то, что он основывает историцистский (пророческий) прогноз на утверждении неспособности индустриальной системы к дальнейшему функционированию без применения методов коллективистского планирования. Построение планового безрыночного общества требует уничтожения класса собственников при помощи диктатуры пролетариата, т.е. путем создания тоталитарных форм организации жизни (см.: [1, т. 2, с. 97]). В противоположность обществу, следующему доктрине власти диктаторского господства и подчинения закрытого общества, Поппер называет открытым общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения [1, т. 1, с. 118].

Поппер – сторонник социальной инженерии – не задает вопросов об исторических тенденциях или предназначении. Он отстаивает позицию разумного влияния на исторические события, выбирая цели,

подобно тому, как мы создаем новые идеи, новые произведения искусства, новые дома или новую технику. Метод социальной инженерии состоит в отборе фактической информации, необходимой для построения или изменения социальных институтов в соответствии с нашими целями. Социальная инженерия – это та социальная технология, на основе которой реформируются институты общественной жизни в соответствии с нашим пониманием, не исключая метода проб и ошибок, а не та, которая руководствуется пророчеством о неизменной тенденции. Постепенная поэтапная социальная технология строится на понимании общественных институтов как средств, обслуживающих определенное целесообразное их назначение. Она исключает такие историцистские понятия, как «требования Бога», «веление судьбы», «историческая необходимость» [1, т. 1, с. 5].

Поскольку Маркс исключал социальную технологию из методов воплощения его коммунистической доктрины, то Ленину пришлось экспериментировать «на ходу», вводя то военный коммунизм, то новую экономическую политику, от которой потом отказались приверженцы доктрины чистого социализма. Поясняя принципы социальной технологии, основанной на целесообразной человеческой деятельности, Поппер говорит о том, что социальные институты, которые оказываются таковыми, возникают не прямым путем как точно запланированные. Нет, говорит Поппер, большинство из них постепенно «выросло». Поэтому нельзя уповать только на царство экономической необходимости, а надо по достоинству оценивать царство человеческой свободы. Однако Поппер оговаривается, что абсолютная свобода – это произвол. В открытом обществе свобода каждого защищена законом, которым ограничена свобода государства. В правовом государстве никто не должен жить за счет милосердия других, но все должны иметь право на защиту со стороны государства, а потому государственное регулирование, институт защиты экономически слабых от экономически сильных не противоречат принципам открытого общества. Законодательно неограниченный капитализм